

Хаяма помахал рукой, приглашая Кандзаки подойти ближе. Когда тот приблизился достаточно, он сделал жест, будто собирается пожать руку. Естественно, Кандзаки протянул руку в ответ, но она просто прошла сквозь Хаяму, не коснувшись его.

— Ээ?

— Вот так, — Хаяма поднял бровь и усмехнулся. — В конце концов, экзорцисты — обычные люди. Чтобы взаимодействовать с духами, нужно обладать определёнными способностями.

— Ну, объяснять это сложно. Скажу так: мы, экзорцисты, можем позволить духам временно вселяться в наши тела, но за это приходится расплачиваться духовной силой, то есть физической энергией.

Хотя это и запрещённая практика, Хаяма уже давно перестал следовать правилам экзорцистов и не придавал этому значения.

Сказать ли Кандзаки об этом? Может быть, это опасно... Если встретится более агрессивный дух, будет трудно справиться. Почему-то Хаяма надеялся, что этот привязанный к земле дух заслуживает доверия.

— Хочешь попробовать? Но ты останешься привязанным к земле, мои способности позволят тебе перемещаться лишь в радиусе ста метров — хотя это уже гораздо больше, чем эта комната.

Природу привязанных к земле духов до сих пор никто не смог объяснить, а значит, нет и эффективного способа избавиться от этой особенности. Хотя за эти годы появились временные методы, они лишь устраняют симптомы, а не причину.

Но если Кандзаки просто хочет выйти и посмотреть на мир, это возможно.

— Как раз ночь, в это время духовная сила должна быть сильнее, возможно, радиус действия увеличится.

Кандзаки сглотнул, с надеждой глядя на Хаяму.

Тот улыбнулся, упёрся рукой в стол и, используя силу отталкивания, встал. Подойдя к Кандзаки, он поднял голову и встретился с ним взглядом. С лёгкой улыбкой он взял Кандзаки за подбородок, заставив его смотреть только на себя. После лёгкого головокружения тень Кандзаки исчезла.

— Час, — тихо произнёс Хаяма, закрывая глаза.

Когда он снова открыл их, хотя тело осталось прежним, его аура изменилась.

— Боже...

Хаяма, или, точнее, Кандзаки, оглядел комнату. Взгляд стал ниже, и потребовалось время, чтобы привыкнуть. Затем он почувствовал духоту, коснулся лица и ощутил температуру.

Кандзаки посмотрел в зеркало. Лицо, принадлежащее этому телу, было гораздо моложе, чем его собственное. Судя по рассказам Рин, ему было около двадцати.

Собравшись с мыслями, Кандзаки направился к двери квартиры. Рин обычно оставлял ключи на полке для обуви, и, взяв их, можно было выйти...

— Вау.

Хотя он мог видеть коридор через открытую дверь, но ступить на пол снаружи ему не доводилось уже много лет.

За эти несколько дней Рин подарил ему столько сюрпризов.

— Так выглядит нижний этаж?

Обычно он мог смотреть только из окна. Поэтому многие вещи за пределами квартиры были для Кандзаки в новинку.

И, конечно, ощущение, что тебя не ограничивают стены, было редким удовольствием.

— Почему ты так быстро вернулся? Ты даже не спустился вниз.

Хаяма не мог понять. Он был готов поддерживать связь час или два, но не ожидал, что Кандзаки так быстро сдастся.

Кто бы ни был на его месте, это было бы странно! Что думал Кандзаки, Хаяма не мог сказать, возможно, это было связано с его прошлой жизнью? Но спрашивать об этом он не стал.

— Ха-ха... — Кандзаки смущённо усмехнулся. — Как бы это объяснить... Дойдя до лестницы, я вдруг почувствовал страх.

— Что?

— Ну, мне не нужно объяснение Рин, я и сам знаю, что могу вселяться.

— И что? — настаивал Хаяма.

Кандзаки колебался, возможно, причина была слишком личной. Хаяма вздохнул:

— Хотя мне и интересно, если ты не хочешь говорить, это нормально.

Нельзя же заставлять говорить насильно, никто бы этого не хотел. Поэтому Хаяма, смирившись, встал и похлопал по плечу призрака, который с самого начала был в подавленном настроении. И, кажется, он что-то забыл. Ах... Ванная. Только сейчас он вспомнил, что вода, наверное, уже остыла.

— Рин... Раньше я пытался завладеть чужим телом.

— И?

— И убил его.

Хаяма замер, с ужасом глядя на полупрозрачную тень позади себя.

— Кандзаки...

Он выглядел печальным. Хаяма попытался приблизиться, но его оттолкнули.

— Прости... Это было давно. Ах, ты говорил, что аренда этой квартиры подозрительно низкая? Наверное, это моя вина.

Хаяма зашевелил губами, но не знал, что сказать. По характеру он не очень умел утешать, поэтому пожал плечами и направился в ванную.

Не умеешь говорить — не надо себя мучить, так всегда считал Хаяма. Объективно это не плохо, ведь лучше молча быть рядом, чем из-за неумения подобрать слова причинить ещё больше боли.

В каком-то смысле он был рад, что сейчас они живут вместе. У них много времени, и многие вещи можно решить постепенно.

Если бы он знал, чем всё обернётся, он бы никогда не предложил Кандзаки занять его тело. Проблемы с друзьями ещё не решены, а тут появилась ещё более сложная ситуация... Хаяма ступил в ванну. Вода действительно остыла, но её температура ещё была приемлемой.

— Температура... — пробормотал Хаяма.

Хотя у него не было такой обязанности, Хаяма изо всех сил старался помочь Кандзаки. Если бы другие узнали о его намерениях, его бы, наверное, осудили — даже если он уже порвал связи с экзорцистами, помогать духу всё равно слишком шокирующе.

— Кандзаки.

Тихо произнеся это имя, Хаяма посмотрел на дверь ванной. Как и ожидалось, Кандзаки не отреагировал.

— Кандзаки!

Он повысил голос, надеясь получить ответ. Честно говоря, он всё ещё не знал, о чём говорить. Но, как всегда, просто показав своё отношение, он мог немного успокоить его.

— ...Рин?

Кандзаки услышал, но, так как Хаяма был в ванной, он не вошёл. Тогда Хаяма поднялся из воды, хотя прошло меньше двух минут, он не хотел оставаться в ванне дальше.

— Эй, почему ты вышел?

— Не хочу больше лежать. Кандзаки, ты знаешь меня всего несколько дней, поэтому, наверное, не понимаешь моего характера.

— Хм? — он молча смотрел на Хаяму, ожидая продолжения.

— На самом деле, я думаю, что ты очень надёжный человек... надёжный призрак.

Его намерения были хорошими, но Хаяма не очень умел подбирать слова, и это звучало немного неловко.

— Короче говоря, я надеюсь, что ты не будешь слишком переживать о прошлом. Я совсем не умею утешать.

Хаяма сам себя раскритиковал, покачивая головой:

— Вот так, использую такие неуклюжие слова для утешения, я действительно переоцениваю свои силы.

Кандзаки тихо рассмеялся:

— В любом случае, спасибо.

Его голос стал более расслабленным.

— Кстати, Рин. Твой телефон только что звонил.

— Хм... Подожди, я сначала вытрусь.

Если он не ошибался, это было сообщение от Янасэ. Ему очень хотелось узнать, что случилось с Кандзаки в прошлом, но, видя, что тот не хочет углубляться в эту тему, он так и не спросил.

На следующий день.

В выходные обычно не хочется вставать, хотя Хаяма всегда придерживался чёткого режима, даже в отпуске он просыпался около восьми утра. Однако...

— Проснуться — не значит встать.

Эта фраза, кажется, была популярна несколько лет назад, и нельзя отрицать, что она очень точна. Потянувшись к телефону на зарядке, Хаяма быстро проверил, есть ли новые сообщения.

Он не был офисным работником, кто бы писал ему сообщения среди ночи? Хаяма посмеялся над собой. На самом деле, это был просто предлог, чтобы начать листать телефон.

По договорённости, Янасэ и его спутник должны были прийти днём. Конечно, утро — это время для сна.

— На улице собираются тучи.

Кандзаки неожиданно появился перед ним. Будучи привязанным к земле духом, он мог контролировать своё появление. Хотя Хаяма уже привык, такое внезапное появление всё равно его напугало.

— Кандзаки? Когда ты вошёл?

— Это жестоко, Рин. Мы же вчера спали вместе.

Авторская ремарка:

В последние дни стоит невыносимая жара.

Фрукты вкуснее, если их охладить, но отец, похоже, не одобряет мой подход.

Это меня злит.

<http://bllate.org/book/16196/1453262>